

заклучавшие в себе комедию господина Фет-Али-Ахундова. Комитет спектакля, прочитав ее, остался в полном восторге; артисты, узнавши, что в ней действуют Карабахцы, начали с нетерпением ожидать репетиций; мужчины запаслись черкесками и кинжалами, дамы принялись примерять перед зеркалом горские шапочки и бешметы; пьеса признана была бесподобною...» (4, с. 21).

Эта пьеса, отражающая в себе азербайджанские национальные обычаи и традиции, ее прекрасную богатую природу, цветы и целебные растения, полезные природные ископаемые, своей дивной оригинальностью привлекла внимание петербургской интеллигенции. На странице газеты «Кавказ» № 7 1852-го года была дана информация о подготовке постановки пьесы на петербургской сцене на (3, с. 407). После этого в 1852-1853 гг. в Тифлисе были поставлены на русском языке комедии М.Ф. Ахундова «Медведь – победитель разбойника» и «Везир Ленкоранского ханства» (4, с. 336).

Комедии М.Ф. Ахундова заняли свое постоянное место в репертуаре театров до конца XIX века и с успехом ставились не только в Азербайджане, но и на сценах многих других народов. Комедии, научно-критические произведения, повести и поэзия М.Ф. Ахундова, глубоко понимающего требования времени, нужды и потребности трудящегося народа, желания и стремления современников, увековечили имя М.Ф. Ахундова в истории азербайджанской литературы как выдающего классика. Сила воздействия его творчества не убывает с течением времени, сменой поколений и веков, наоборот, все более возрастает. Его творения, не знающие временных и пространственных границ - искусство, сохраняющее свою вескость во все времена.

Источники и литература:

1. Ахундов М. Ф. Произведения / Ахундов М. Ф. Баку. : АН Азерб. ССР, 1958, Т. I, 442 с.
2. Ахундов М. Ф. Произведения / Ахундов М. Ф. Баку. : АН Азерб. ССР, 1961, Т. II, 576 с.
3. Ахундов М. Ф. Сборник статей / Ахундов М. Ф. Баку : АН Азерб. ССР, 1962, 356 с.
4. Ахундов М. Ф. Русская и европейская печать / Ахундов М. Ф. Баку. : Язычы, 1987, 176 с.
5. Ахундов М. Ф. Комедии, проза, поэзия, литературно-критические статьи / Ахундов М. Ф. Баку. : Азерб. гос. изд., 1987, 380 с.
6. Ахундзаде М. Ф. Художественные и литературно-критические произведения / Ахундзаде М. Ф. Баку. : Чашыоглы, 2004, 280 с.
7. Белинский В. Г. Собрание сочинений в трех томах / Белинский В. Г. Москва : Государственное издательство художественной литературы, 1948, Т. I, 798 с.
8. Дружинин А. В. Письма иногороднего подписчика / Дружинин А. В. Журн. «библиотека и чтение». СПб, апрель, 1852.
9. Джафаров Д. М. Ф. Ахундов и традиции русского реализма / Джафаров Д. Журн. «Дружба народов», 1953, №3.
10. История русской литературы. Т. VI. Москва – Ленинград : Издательство Академии Наук СССР, 1953.
11. Гоголь Н. В. Произведения / Гоголь Н. В. Баку. : Азернешр, 1956.
12. Мамедов Н. Д. Реализм М. Ф. Ахундова / Мамедов Н. Д. Баку. : Элм, 1978, 240 с.
13. Мир Джалал. Классиклер ве муасирлер / Мир Джалал. Баку : Азернешр, 1973, 296 с.
14. Московский наблюдатель. Книга XI, Москва, 1837.
15. Рафили М. Г. Н. В. Гоголь в азербайджанской литературе / Рафили М. Г. Сборник "Н. В. Гоголь и азербайджанская литература", Баку. : Изд-во Акад. наук АзССР, 1952, 129 с.
16. Рафили М. Г. Ахундов / Рафили М. Г. Москва. : Молодая гвардия, 1959, 191 с.

Новикова М.А.

УДК 82-141:801.7

ЦЕРКОВНО-РЕЛИГИОЗНАЯ ЛИРИКА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ: ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ВУЗОВСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

Аннотация. В статье впервые славянским читателям-гуманитариям представлены современные английские (Б. Стоун) и русские (М. Новикова) переводы средневековых Рождественских фольклорных песен и церковных кантов. Дается сопоставительный анализ их концептуальной и версификационной структуры в контексте католической и православной традиций.

Ключевые слова: Англия, Россия, Рождество, песни, церковные песнопения, сопоставительный анализ, концепты, версификация, контекст, католическая и православная традиции.

Анотація. У статті вперше для слов'янських читачів-гуманітаріїв презентовано сучасні англійські (Б. Стоун) та російські (М. Новикова) переклади середньовічних Різдвяних фольклорних пісень та церковних кантів. Подано зіставний аналіз їхньої концептуальної та версифікаційної структури в контексті католицької та православної традицій.

Ключові слова: Англія, Росія, Різдво, пісні, церковні канти, переклад, зіставний аналіз, концепти, версифікація, контекст, католицька й православна традиції.

Summary. The paper gives the first presentation of medieval Christmas carols and Church cantos for the Slavic humanitarian audience in modern English (B. Stone) and Russian (M. Novikova) poetic translation. These are supplied with the comparative analysis of their conceptual and versification system within Catholic and Orthodox traditions. In the Catholic tradition, even the joy of Christmas does not make us forget about the world's evil. The Enemy, the Serpent, Dragon, Demons do penetrate into the mystery of Christmas. Of course they are defeated, but their very presence in the texts suggests the existence of two cosmic forces, two inescapable opponents. On the one hand this understanding is close to the teachings of Gnosticism, and to the

grassroots beliefs of paganism on the other. This is why Christmas of Roman Catholic orientation and the Byzantine-Slavic-Orthodox orientations really form such original poles.

Keywords: *England, Russia, Nativity (Christmas), carols, chants, translation, comparative analysis, concepts, versification, context, Catholic tradition, Orthodox tradition.*

Постановка проблемы. Среди многих новаций, которые вошли в современную вузовскую практику, одной из наиболее заметных является возвращение в лекционные курсы и на семинарские занятия многовекового церковного (или более широко – религиозного) наследия. Речь идет не только о религиоведении, но и о филологических и культурологических дисциплинах. Однако прав проф. С.Д. Абрамович, писавший в связи с аналогичным возвращением Библии: ввести отдельные элементы (цитаты, аллюзии, сюжеты) столетий и тысячелетий – задача поверхностная. Много важнее увидеть в религиозных текстах целостный образ мира, во-первых; сопоставить его с иными религиозными традициями, во-вторых, и главное – выработать методологические подходы к упомянутым выше задачам [1,8].

Цель нашего сообщения – ознакомить славянских филологов и культурологов с церковно-религиозной лирикой Западной Европы (конкретно – средневековой Англии) [9]. Материалом послужат английские Рождественские церковные гимны (chants) и песнопения (carols) [13]. Задачи же нашего сообщения уже изложены выше.

В ходе исследования применялись историко-литературный и историко-биографический подходы, структурный, версификационный и сопоставительный методы анализа. Названные подходы призваны обеспечить видение нашего материала в контексте как Средневековья, так и современности. Структурный и версификационный анализ дают поэтикальную картину изнутри самих текстов. Сопоставительный метод позволяет оценить разницу того, как католическая (западная) и православная (восточная) христианские традиции изображали и переживали события Рождества Христова.

Историко-литературный взгляд: Средневековье. Английские рождественские песни – кэрролз (подобно украинским колядкам) только кажутся плодом бесхитростного массового творчества. В действительности и те, и другие прошли огромный эволюционный путь. Тем более это справедливо относительно западных церковных кантов и их аналогов на христианском Востоке. Всегда существовали школы певцов и сказителей, как бы они не назывались (филиды, скопы, глимены, барды, бояны, «баешники» и т.д.). Церковное (ритуальное) творчество также могло казаться безымянно-коллективным лишь потому, что имена многих авторов до нас не дошли. Но их текстовые фрагменты или отдельные образы и ритмико-смысловые фразы в процессе эволюции действительно подхватывались и варьировались, вращаясь в новые тексты. То же верно и применительно к фольклору.

Что же внесла эволюция в традицию Рождественских песнопений?

М. Москаленко имел основания написать об украинском «Богогласнике» (1791): в нем подытожился более чем 200-летний (от протоРенессанса и Барокко) опыт украинской духовной лирики, и оригинальной, и переводной [6]. Русские исследователи помнят аналогичную роль Псалтыря. Он перелился в бесчисленные переводы-перепевы XVIII в., в т. ч. состязания в переводе одного и того же псалма. Все эти переводы и перепевы увенчались, в конце концов, оригинальными духовными одами М. Ломоносова и Г. Державина, позже, в XIX в. – духовной лирикой А.С. Пушкина, Ф. Глинки, Ф. Тютчева и др., а в веке XX-м – родственными опытами Б. Пастернака, Б. Чичибабина, И. Седаковой и т.д. Для литературы английской функцию актуализатора средневековой духовной лирики выполнил Брайен Стоун (Brian Stone, 1919–1995).

Брайен Стоун: биографический контекст. Брайен Стоун (далее сокр. БС) еще молодым участвовал во II Мировой войне, за что получил государственные награды Великой Британии. После войны работал учителем в школах (1945–1956). С 1956 года стал преподавателем на курсах послешкольного образования, а в 1970-е получил собственный спецкурс в т.н. Открытом Университете: вузе, построенном (если говорить по-нашему) по принципу заочного обучения: зачетных сессий и промежуточных консультаций. С 1960-х годов БС начинает переводить со средневекового английского на современные рыцарские романы, аллегории, бестиарии, жития святых. Заказывало эти переводы одно из престижнейших изданий классики в научно-популярном формате – «Пингвин» (“Penguin Books Ltd.”).

Настоящий успех приносит БС антология средневековой английской поэзии (1964). Книга очень быстро раскупается и переиздается (1966, 1968, 1970). Расширенная и обновленная антология выходит в 1972 году и тоже активно переиздается (1973, 1975, 1977 и далее). С тех пор средневековая английская поэзия, в т.ч. духовная, из предмета сугубо исследовательского интереса делается предметом интереса читательского [11; 12; 14-17].

Структурно-композиционный контекст. Каково же историко-литературное и историко-культурное своеобразие Рождественских песнопений, вошедших в антологию отдельным разделом?

Необычно прежде всего то, что Рождественские песнопения отделены в антологии от песен фольклорных, новогодних, но также и от песнопений церковных, Крещенских. Зато они объединены с песнопениями весенними. Восточно-православный читатель ожидает в таком случае песнопений Благовещенских. Есть в Рождественском разделе антологии и они. Но по их текстам трудно подчас догадаться, что речь идет именно о Благовещении.

Богородица (западная традиция привыкла именовать ее Марией) воспевается в них как оживительница природы, весенних почек, побегов и цветов. Благовестие Архангела Гавриила – лишь краткая (и не всегда упоминаемая) прелюдия к иному, кульминационному моменту. Католики, как и православные,

подразумевают под ним Сошествие Св. Духа. Однако текстуально (в подробностях, для Восточного Православия шокирующих своей телесностью) описывается не главное событие Священной истории от Ветхого Завета к Новому. Даже не духовный подвиг палестинской девочки, согласившейся стать Матерью Мессии. Благовещение славится как всеобщее воцарение Весны, как зачатие самой Земли. Это обуславливает и третью разницу. Приближенные (тематически и композиционно) вплотную к гимнам Рождественским, гимны Благовещенские превращаются у БС в «сагу о материнстве» Марии.

Версификационный контекст. Не менее необычно смотрится глазами православной Восточной Европы метрика, строфика и рифмика песнопений.

Метрика эта выросла из скрещения стиха индоевропейского и стиха семитского (древнееврейского книжного и арамейского говорного). Точкой их пересечения стали первые переводы Библии на греческий, латынь, готский и старославянский языки. Переводчики старались воспроизвести Священное Писание максимально точно. Так в европейские тексты перешли параллелизмы и повторы, на которых основан древнесемитский стих. Параллелизмы повлекли за собой т.н. «грамматоны»: созвучные окончания у слов, стоявших на тех же позициях в соседних строках, плюс принадлежавших к тому же грамматическому классу (глаголам, прилагательным, существительным и т.п.). Закрепили эту тенденцию византийские акафисты, с их 12-кратными припевами «Радуйся!..» – и строками-параллелизмами [5].

Запад долго следовал в гимнотворчестве за Византией. Ушел он от неё лишь тогда, когда в церковные припевы было введено самостоятельное мелодическое украшение, «колоратура». Затем возникает мода на рифму, а в дальнейшем пение становится еще более многоголосым, «концертным».

Судьбы восточнославянского духовного пения разойдутся. Россия выработает традицию строгих «духовных стихов». Украина же, особенно та ее часть, которая долго оставалась в сфере влияния Польши [5], создаст симбиоз пения церковного, грекокатолического, и народных песен зимнего и весеннего циклов (колядки, щедривки). Для русского восприятия рифмованный силлабический хорей щедривок звучит, во-первых, «частушечно», во-вторых, «плясово», в-третьих, «язычески». Поэтому английские Рождественские песнопения для русских читателей стоят ближе к украинским, чем к русским.

Макаронические стихи. Последнее, о чем следует сказать в версификационном отношении, это т.н. «макаронические» стихи. Принцип их таков. Каждая четная строка строфы (реже – две строки) написана на «местном» наречии (vernacular). Их перемежает строка на латыни. Обыкновенно она короче, хотя выдержана в том же размере (в основном, хореическом). Строки на vernacular'e имеют свою систему рифм, строки на латыни – свою. В итоге строфа «играет» перепадами языков, длины строк и системы рифм. Так пели на Западе в Средневековье два церковных хора: хор мужчин-теноров и хор мальчиков-дискантов.

Можно ли перевести такие стихи на восточнославянские языки (конкретно – на русский)? Можно: для этого латинские строки придется заменить старославянскими. Но реальные пробы такого перевода, выполненные безупречными эрудитами и мастерами (С. Аверинцевым [2], М. Гаспаровым и др.) показали, что достичь одинакового эффекта по-русски не удастся. Старославянский язык был понятнее для средневековой Руси, чем латынь для средневекового западноевропейца, – в переводе слабеет контраст языков. Рифма же в современном ее понимании, выглядит по-старославянски, наоборот, неуместным «украшательством».

Выводы и перспективы исследования. Прделанный анализ (разумеется, краткий и предварительный) позволяет прийти к некоторым выводам.

1. Религиозный концепт «Рождество» окружен в двух гимнографических и песенных традициях, католической и православной, неодинаковыми контекстами.
2. В плане *топоса* в обоих случаях актуальными остаются главные символы «Небо / Земля» и их конкретизаторы («свет», «звезды / звезда», «ангелы», «ночь», «вертеп», «мудрецы», «пастухи»).
3. В плане *хроноса* также сохраняется главная символическая оппозиция «Время / Вечность» и её конкретизаторы (Бог, ангелы / люди).
4. В *композиционном* плане там и тут главенствует мотив прорыва, проникновения одного измерения в другое: Времени – в Вечность, Неба – на Землю, Божественного – в человеческое.
5. Однако *вектор* лирического повествования в двух традициях направлен по-разному. В традиции католической центральное событие – то, что Бог пришел на Землю, а для самого Бога – то, что Он стал человеком. В традиции православной акцент ставится на том, что Земля и люди (волхвы, пастухи, родные Иисуса) прикоснулись к небесному; что их радость уподобилась ликованиям на небесах [7].
6. Кроме того, в католической традиции даже Рождественская радость не дает забыть о мировом зле. Враг, Змий, Дракон, демоны проникают и в Рождественскую мистерию. Они, конечно, побеждены, однако само их присутствие в текстах предполагает наличие двух космических сил, двух неизбывных противников. Это понимание стоит ближе к учению гностицизма, с одной стороны, и к низовым верованиям язычества, с другой.
7. Вот почему Рождественские песнопения римокатолической ориентации и ориентации византийско-славянско-православной образуют своеобразные полюса. Песнопения же грекокатолические недаром ищут союза с низовым фольклором. Они занимают медиальную позицию в указанной парадигме, демонстрируя элементы непреодоленного языческого мировидения, так и трогательные попытки его преодолеть.

Приложение 1. Сомкнём касанье наших рук, / Споём скончанье наших мук: / Покинул Враг земной наш круг, / Стал Божий Сын родной нам друг. // Дитём во хлеве Он рождён, / Грехом во чреве не вреждён, / В Нём и предвечно Божество, / И человечно естество. // Сомкнём пожатье наших рук, / Споём изъятье наших мук: / Покинул Враг земной наш круг, / Стал Божий Сын нам лучший друг. // Ликуй же, грешный человек: / Спасён ты ныне и навек / Новорождённым. / Вкушай блаженство со Христом: / оправдан ты Его

Крестом, / Быв осужденным. // Плеснём же дланью наших рук, / Споём скончанье наших мук: / Покинул Враг земной наш круг, / И кровью Бог смыл наш недуг. // Дерзай же, грешный человек: / Стяжал ты рай себе навек / Христовой кровью. / Питай же мужество Христом: / Откуплен ты Его Крестом, / Его любовью. // Совьём венец из наших рук, / Споём конец для наших мук. / Уполз наш Враг, Крестом язвим, / Христос родился – и мы с Ним. //

Приложение 2. Иисусе мой дражайший, / В яслях нищий и дрожащий, / Дитячко нагое. / На постели из соломы / Спишь с ослом ты и волом – и / Плачу оттого я. // Иисусе мой сладчайший, / Матери прости скорбящей: / Голо наше ложе. / Ни холстинки, ни тряпицы / Обогреться и укрыться. / Так прижмись же к моей коже / И согрейся, Боже.

Приложение 3. Восславлю я Деву – / Нет равных Ей. / Избрала Она Сыном / Царя Царей. // Тихо-тихо к Ней в дом Он / Приблизился, / Как ложится на травы / Апреля роса. // Тихо-тихо к Ней в сад Он / Приблизился, / Как ложится на почки / Апреля роса. // Тихо-тихо к Ней в спальню / Приблизился, / Как ложится на поросль / Апреля роса. // Нет подобных Ей – / Она Дева и Мать, / Достоянейшая / Богоматерью стать.

Приложение 4. О Розе, Розе я пою / Единственную песнь мою. // Услышь, и млад, услышь, и стар: / Заря явила этот дар. / Хоть весь бы мир я обыскал – / Желанней этой Розы нет. // О Розе, Розе я пою / Единственную песнь мою. // Её почтить от райских врат / Ангел слетел в Мариин сад / И рек: « – Родишь Ты Чадо Чад, / Меч против адовых тенет». // О Розе, Розе я пою / Единственную песнь мою. // Ветвь первая сего куста / Из чрева изошла, чиста, / И Вифлеемская звезда / Над нею изливала свет. // О Розе, Розе я пою / Единственную песнь мою. // Вторая ад смогла пронзить, / Его твердыню победить / И души все освободить. / Благословен Её расцвет! // О Розе, Розе я пою / Единственную песнь мою. // А третья рая досягла, / Стволом и корнем пресветла, / Да всяк бы мог спастись от зла, / Святым Причастием согрет. // О Розе, Розе я пою / Единственную песнь мою. // Так вознесем же Ей мольбы, / Кто нам оплот среди страждбы / И щит от демонской борьбы. / В Марии вырос тот Трицвет. // О Розе, Розе я пою / Единственную песнь мою.

Источники и литература:

1. Абрамович С. Д. Принципи вивчення духовної спадщини стародавнього Сходу в українському ВНЗ і середній школі / С. Д. Абрамович // Світова література на перехресті культур і цивілізацій : Зб. наук. праць. Вип. 1. – Сімферополь : Кримськ. Архів, 2008. – С. 360–368.
2. Аверинцев С. С. Переводы / С. С. Аверинцев // София – Логос : Словарь. – К. : Дух и Литера, 2000. – С. 444–445.
3. Аверинцев С. С. София – Логос : Словарь / С. С. Аверинцев. – К. : Дух и Литера, 2000. – С. 194–204, 211–214.
4. Библиейская энциклопедия. В 2-х кн. Книга 1. А – М. [Репринт]. М. : Изд-во СПМСИ и др., 1990. – С. 454–456.
5. Гаспаров М. Л. Очерк истории европейского стиха / М. Л. Гаспаров. – М. : Наука, 1989. – С. 34, 108–114.
6. Москаленко Михайло, Статті. Публіцистика. Спогади про Михайла Москаленка / Михайло Москаленко. – К. : Вид-во «Основа», 2011. – С. 307–308.
7. Непомнящий В. Пушкин. Избранные работы 1960-х – 1990-х гг. Т. 1. Поэзия и судьба / В. Непомнящий. – М. : Жизнь и мысль, 2001. – С. 356–359.
8. Новикова М. О. Методичні рекомендації для самостійної роботи магістрантів та аспірантів літературознавчих спеціальностей / М. О. Новикова. – Кам'янець-Подільський: Абетка – НОВА, 2007. – 32 с.
9. Новикова Марина. Рождественские песнопения. Пер. с англ. и латыни / Марина Новикова / [Тексты]. – Эл. ресурс. Режим доступа [<http://www.crch@mail.ru>].
10. Полный православный богословский энциклопедический словарь. В 2-х т. [Репринт]. Т. 2. – М. : Концерн «Возрождение», 1992. – Стлб., 1962–1963. – 1395с.
11. Davis R. T. Medieval English Lyrics / R. T. Davies. – Faber, 1963. – 384 с.
12. Everett Dorothy. Essays on Medieval English Literature: Ed. Patricia Kean / Dorothy Everett. – OUP, 1963. – 221 p.
13. Medieval English Verse : Transl., introd. by Brian Stone / [Text]. – Penguin, 1964. [Texts 6, 7]. – P. 30–31.
14. Spiers John. Medieval English Poetry / John Spiers. – Faber, 1957. – P. 201–207.
15. Stone Brian, Introduction : Poems of the Nativity / Brian Stone // Medieval English Verse, – P. 12–22, 23–25.
16. The Catholic Encyclopedia. – New York: Robert Appleton Company, 2012. – Электронный ресурс. Режим доступа [[www/URL: http://www.newadvent.org/cathen/02288b.htm](http://www.newadvent.org/cathen/02288b.htm)].
17. Waddel Helen. Medieval Latin Lyrics / Helen Waddel. – Penguin, 1952. – P. 323–327.
18. Wilson, R. M. Early Medieval Literature / R. M. Wilson. – Methuen, 1951. – P. 107–110.